

Город Хайнинг.

"Вы видите, что это такое?"

«Как можно кого-то тащить».

«Я знаю его. Кажется, это Су Цзысюнь, молодой хозяин семьи Су».

"Ах, вы фермер, и вы знаете такого человека?"

«Я не знал его, но мне довелось встречаться с ним раньше. Молодой хозяин семьи Су был очень могущественным. Кто-то оскорбил его и был отравлен на месте. В то время я был в ужасе».

Люди вокруг разговаривали.

Обычная жизнь очень скучна. Когда вы сталкиваетесь с вещами перед вами, вы должны остановиться, поговорить и изменить цвет дня.

«Су Цзысюнь, я не ожидала, что у тебя раньше будет судимость. Думаю, с тобой покончено». — сказал Линь Фань.

В это время Су Дунлай несла Су Цзысюня одной рукой. Молодой человек потерял физическую силу, и всю дорогу Линь Фан тащил его. Как бы быстро он ни успевал за лошадью, он падал прямо на землю, и его тащило за собой.

Растирайте до тех пор, пока кожа не лопнет.

Су Дунлай не хотел, чтобы его племянник страдал от таких трудностей, поэтому всю дорогу нес его. Хотя он и сражался с Линь Фаном, его внутренние силы были крайне истощены, но нести его по дороге было несложно.

Су Цзысюнь услышала, что сказала Линь Фан.

Мне было лень говорить хоть слово.

Сейчас он чувствует себя очень хорошо, и ему намного легче нести третьего дядю. Не позволяйте третьему дяде увидеть, что он почти выздоровел, иначе ему снова придется бегать на собственных ногах.

Су Дунлай сердито посмотрел на Линь Фань. Вербке было трудно связать его, но он не сопротивлялся, а хотел посмотреть, как смеет с ним обращаться инспекция.

Инспекция.

бум!

«Брат Чжоу, Линь Фан вернулся». — поспешно сказал Ся Сяомин.

Вскоре он стал инспектором. Он принадлежал новичку, которого специально выбрал Ян Кунь. Он чувствовал, что у него хороший темперамент, и он не был подорван грязной системой и культурой в инспекции, поэтому он взял на себя инициативу, чтобы завербовать его и подготовить к самосовершенствованию.

«Просто вернись, когда вернешься, что за суета». Чжоу Чэн положил книгу в руку и сказал с улыбкой.

Молодежь сегодня.

Я просто люблю пошуметь.

«Нет, он кого-то арестовал и вернулся, а он еще...»

У ворот Инспекции.

Линь Фан увидел группу людей, следующих за ним, на мгновение задумался, затем сжал кулаки и сказал: «Мои односельчане и старейшины, это Су Дунлай и Су Цзысюнь из семьи Су, семьи ядовитых искусств. что-то связанное с делом об убийстве, поэтому их вернули, чтобы принять его. В ходе расследования я также просил жителей деревни и старейшин не смотреть, если будет какой-либо результат, будет объявление, вывешенное у ворот города, И так, начнем."

Люди, которые едят дыни, узнают правду.

— удивленно воскликнула она.

Некоторые люди знают, что семья Су уже аристократическая семья, но они не могут себе этого представить.

Я слышал, что инспектор даже арестовывал людей из семьи Цзянху.

Все они были потрясены.

В их глазах инспектор был человеком, который даже не хотел обижать чиновника, поэтому они разошлись группами, явно продолжая обсуждать сплетни, но у ворот инспекции их не было.

на данный момент.

Чжоу Чэн вывел людей издалека. Первым, кого он увидел, был Линь Фан, а вторым он увидел дядю и племянника Су Дунлая, которые были в плохом настроении.

Как инспектор города Хайнин.

Все влиятельные семьи в пределах нескольких сотен миль от Фан Юаня знали об этом.

С первого взгляда он узнал Су Дунлая, третьего мастера семьи Су, семьи ядовитых искусств.

Я только что увидел, что их запястья были связаны толстыми веревками, и был озадачен. Не будем говорить ничего другого. База совершенствования Су Дунлай не слаба.

И действительно ли у Линь Фань есть такая способность?

Прежде чем он успел заговорить.

Линь Фань сказал: «Брат Чжоу, отец этой девушки был отравлен им, и он уже признал, что я ходил в дом Су, чтобы арестовать людей, они не только не подружились, но и осмелились напасть на меня и хотели убить меня. ., так что он тоже попался мне».

Чжоу Чэн открыл рот и потерял дар речи.

«Чжоу Чэн, ваша инспекция действительно хочет бороться против нашей семьи Су. Моего отца здесь нет. Если мой отец здесь, вы...»

Снято!

"Ой!"

Линь Фань пнул Су Цзысюня на землю и сердито отругал: «Заткнись, когда ты придешь сюда, ты все еще смеешь быть грубым. Я действительно думаю, что инспекция принадлежит твоей семье Су».

"Отравляя невинных людей и желая отравить инспектора, я думаю, вы ели желчь сердца медведя и леопарда, не говоря уже о вашем отце, даже если ваш дед вылез из земли и я узнал, что он совершил убийство, я также должен выпороть его труп».

О чем говорят эти ремарки, так это о том, что достойное и светлое, как свет праведного пути, наполняет мир.

Молодые инспекторы, стоявшие рядом с Чжоу Чэном, с высоко поднятой талией и приподнятой грудью, согласились с тем, что сказал Линь Фань, и взгляды, которые они смотрели на Линь Фаня, также резко изменились.

Это было их мечтой, когда они стали инспекторами.

Су Цзысюнь лежала на земле и плакала.

"Третий дядя, спаси меня..."

Су Дунлай торжественно сказал: «Чжоу Чэн, ты не собираешься давать мне объяснения, семью Су не так легко запугивать, как ты думаешь».

Он сейчас зол.

Гнев вот-вот вырвется из сердца.

Но прямо сейчас.

Снято!

Линь Фань ударил его по затылку: «Невозможно, я думаю, что ваша семья Су действительно вышла из-под контроля. Вы смеее быть таким высокомерным, когда приходите в инспекцию. сначала поднимите их, и будьте добры. допрос».

— Ты посмел меня ударить.

Су Дунлай не так уж молод, и у него небольшой статус на арене. Теперь молодого человека унижительно похлопали по затылку, его эмоции взорвались, и ему стало только стыдно за то, что он осмелился наполнить глубины своего сердца.

Он резко повернул голову.

Пара глаз, которые вот-вот вспыхнут, уставились на Линь Фаня, их глаза были налиты кровью, как у разъяренного тигра и леопарда, желающие проглотить Линь Фаня одним укусом.

Все вокруг были ошеломлены.

Безжалостный человек.

Даже если бы он присоединился к инспекции инспекции раньше Линь Фань, он молча хотел кричать: «Брат Линь потрясающий».

Они знают, что семья Су — это семья ядовитых искусств. Как правило, такая семья является более сложной. Немногие обижают семью, употребляющую яд без абсолютных интересов.

Линь Фан не ожидал, что Су Дунлай будет так высокомерна с ним.

Как инспектор, он должен установить свой собственный престиж.

Он не сказал ни слова.

Это была пощечина Су Дунлаю.

«Я думаю, вы ищете ничью».

В это время не говорите, что люди вокруг вас ошеломлены.

Даже Су Дунлай был ошеломлен.

Это как увидеть призрака.

Он никогда не думал, что такое может случиться.

Чжоу Чэн похлопал его по лбу: «Ладно, ладно, не бей».

Он не ожидал, что Линь Фан будет таким импульсивным и властным, что нападет на Су Дона, и он все еще был на виду у публики. Он мог только сказать, что на самом деле не собирался показывать семье Су какое-либо лицо.

После урока.

Линь Фан посмотрел на Су Дунлая и сказал: «Брат Чжоу, я думаю, что они очень крутые. После того, как их заперли, они должны показать некоторые настоящие навыки».

Чжоу Чэн моргнул.

Он посмотрел на Лин Фаня странными глазами.

Как будто он никогда не думал, что у Линь Фань будет такая сторона.

«Сначала прижми их». Чжоу Чэн махнул рукой.

Он чувствовал, что все начинает становиться немного сложнее.

Безусловно, впереди еще много событий.

скоро.

Линь Фан лично распространил историю о том, что Су Дунлай и Су Цзысюнь из семьи Су были возвращены в прокуратуру.

Инспекторы Хайнинской инспекции знали о положении семьи Су.

Семья с глубокими корнями.

В городе сидят эксперты в сфере врожденных.

Может быть, это и не идет ни в какое сравнение с теми большими религиями и сектами, но в плане аристократических родов оно не слабо.

Я не ожидал, что поймаю.

Немного властно.

.

<http://tl.rulate.ru/book/78933/2383604>